

VI Международная Богословская конференция
Русской Православной Церкви

Жизнь во Христе: христианская нравственность,
аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи

Протоиерей Владимир Воробьев

(ПСТГУ)

ХРИСТИАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В XXI веке государство или общество, желающее иметь влияние на окружающий мир, не может обойтись без собственной развитой и сильной системы высшего образования. В частности, нравственное воспитание молодежи, осуществимое только на базе религиозного мировоззрения, в современной Европе и России возможно только с помощью христианского образования. Об этом сказал еще великий Гете: «Всякий, кто не верит в будущую жизнь, мертв и для этой».

Современное образовательное пространство во всем мире немыслимо без университетов, которые являются ведущими центрами мировой науки и образования. Существует много специальных научных учреждений и образовательных институций, имеющих свои конкретные цели и задачи, но абсолютным приоритетом обладают принципы и идеи, издавна заложенные в основание университета. Это:

1. Фундаментальное, наиболее полное высшее образование, приобщающее к научной традиции и воспитывающее широту и гармонию интеллектуального кругозора, культуру и креативность мышления.
2. Научные школы, объединяющие творческие устремления ученых и их учеников, посветивших свою жизнь науке.
3. Значительная автономия, гарантирующая свободу научной совести и научных изысканий, оставляющая жажду и поиск истинного знания главным принципом, не позволяющая подчинить науку, научные школы и, следовательно, образование одним только прагматическим, партийным или политическим интересам.
4. Единство и открытость научных исследований, означающие свободную публикацию основных научных результатов, свободный идейный обмен и дискуссию.
5. Абсолютная верность истине и, следовательно, – нравственность, честность, устремленность к добру, а не ко злу.

Идеал университета, выпестованный христианской цивилизацией, инициировал мощнейшее развитие европейской науки (а, следовательно, – и культуры), теперь, к сожалению, от этого христианского идеала во многом отказавшейся. Тем не менее, современные университеты во всем мире продолжают оставаться главным средоточием интеллектуальной жизни и творчества, главными поставщиками специалистов-профессионалов высшей квалификации. Университет — наиболее удобная форма высшей церковной школы. Только в университете можно быстро открыть и развить до требуемого уровня новые образовательные направления и специализации, опираясь на весь комплекс церковно-богословского знания. Несмотря на «воинствующий» западный секуляризм, христианство в Европе еще

удерживает свои позиции в значительной степени именно благодаря университетам, которые множеством нитей связывают современную науку, культуру, образование, общественную жизнь с церковью и верой. Именно университеты являются местом интенсивного и плодотворного общения старшего поколения с той молодежью, которая в ближайшем будущем будет определять жизнь государства, нации, религиозных институций. Присутствие христианских университетов в образовательном пространстве и христианское присутствие в университетах вообще в огромной степени влияет на положение христианской веры и Церкви в мировом «завтра».

Современная университетская система, рожденная Западной церковью в XI веке, насчитывает во всем мире примерно 15000 университетов. Три признанных мировых рейтинга лучших университетов мира (QS-THES-200 – выходит с 2004 г., его делают приложение к газете The Times — The Times Higher Education и консультационная компания Quacquarelli Symonds, ARWU-500 – с 2003 г., составляет Институт высшего образования Шанхайского университета и Webometrics, рейтинг сайтов университетов мира – публикуется два раза в год с 2004 г., составитель — Cybermetrics Lab, входящая в Centro de Informacion y Documentacion (CINDOC) при Высшем совете по научным исследованиям Испании) указывают на первых местах университеты Америки, Великобритании и Германии. Эта ситуация адекватно отражает положение этих государств в мире. Даже самые лучшие Российские университеты занимают очень далекие места. Хотя это не является прямой причиной нашего отставания, но слабость наших университетов находится в прямом соответствии с тем, что Россия сегодня не успевает реагировать на грозные знамения времени и принимать необходимые для спасения нации меры. Тем более нам необходимо изучать и учитывать опыт других стран и церквей, чтобы не повторять своих и чужих ошибок и не «открывать Америку» заново.

Сегодня в демократических странах организация образования осуществляется по аналогии с устройством экономики: «потребителям» образовательных услуг предоставляется выбор по принципу свободного рынка. Существуют альтернативные образовательные системы, альтернативные школы, университеты, которым государство дает значительную автономию и предоставляет право осуществления их деятельности, а в случае признания государством их образовательного уровня и актуальности они обычно получают и значительное государственное финансирование. В секуляризованном Западном мире конфессиональные учебные заведения – в первую очередь, католические и протестантские, являются такими альтернативными школами, вузами, факультетами.

Католическая церковь на протяжении многих веков систематически проводит в образовательной сфере грандиозную работу. Существует очень большая сеть высших католических образовательных учреждений, которые разделяются на несколько видов, в зависимости от формы и степени управляемости Папским престолом. Наиболее гибкая форма – университет позволяет не только комплексно обеспечивать кадрами высшей богословской квалификации весь спектр церковных служений, связанных с внутренней жизнью Церкви и ее миссией в мире, но и оперативно, адекватно реагировать на новые нужды Церкви в изменяющихся условиях. Именно благодаря католической университетской науке в западном мире никогда не ставилась под сомнение компетентность выступлений, сделанных от лица католической Церкви.

В настоящее время система высшего католического образования насчитывает в 63 государствах 252 высших учебных заведения (см., например, ватиканский ежегодник «Annuario Pontificio» за 2009 г.). В основном это – университеты, в меньшем числе – теологические факультеты или институты. В их число входят:

1. 45 понтификальных или папских, т.е. находящихся в прямом ведении папского престола, хотя и на разных основаниях, и расположенных в 38 государствах. В частности, в Риме существует 20 «папских училищ» (*atenei romani*), принадлежащих непосредственно Ватикану. Из них:

7 — со статусом университета: Григориан, Латеранский, Урбанианум, Фомы Аквинского (или Анжеликум), Салезианум, Санта Кроче, Антонианум. Для статуса университета в ватиканской папской системе необходимо иметь три обязательных факультета, «прописанные» в апостолической конституции «*SAPIENTIA CHRISTIANA*» (Теологии, Канонического права, Философии), но можно и другие, утвержденные конгрегацией Католического образования. Папские университеты имеют в своем составе собственно Богословские факультеты

2 — со статусом академии (которые тоже часто называют университетами): св. Ансельма (Ансельмианум) и «Царица апостолов» — женская академия.

7 — со статусом специального института по какому-то конкретному направлению: Библикум, Восточный (PIO), Институт исследования проблем семьи и брака (*Pro familia*), Институт латинистики (классической и христианской), Духовной музыки, Христианской археологии, Институт изучения арабского языка и ислама.

4 — папских факультета: Богословский факультет св. Бонавентуры, Папский богословский факультет при Папском духовном институте «Тересианум», Папский богословский факультет «Марианум» (*Pontificia Facolta Teologica «Marianum»*), Папский педагогический факультет «Ауксилиум» (женский).

Единственным принципом, объединяющим все папские высшие учебные заведения — очень разные! — является «папская милость», которая была дарована им в силу тех или иных заслуг, и государственная принадлежность Ватикану (но у некоторых университетов это соединяется с принципом экстерриториальности в Риме, у других — нет).

2. Так называемые «церковные» университеты, институты и факультеты, несколько дистанцированные от Святого Престола, но имеющие право давать «церковные» ученые степени.

3. Католические университеты, институты и факультеты, находящиеся «в лоне» Римо-Католической Церкви. Их преподаватели получают мандат от местного епископата и готовят студентов к получению «церковных» ученых степеней.

4. Прочие католические университеты, институты и факультеты (их много), находящиеся в разной степени зависимости от Римо-Католической Церкви (некоторые из них — государственные).

Как для «папских» и «церковных» высших учебных заведений, так и для остальных католических университетов и факультетов имеются апостолические конституции, соответственно — «*SAPIENTIA CHRISTIANA*» (1979 г.) и «*EX CORDE ECCLESIAE*» (1990 г.). Обе конституции приняты при понтификате Иоанна Павла II и являются применением идей II Ватиканского собора к соответствующим типам университетов. Интересно, что конституция по образованию появилась менее, чем через год после избрания Папы Иоанна Павла II на престол (в августе 1978 г.). На уровне Папской курии папскими учебными заведениями управляет:

Конгрегация Католического образования (*Congregatio pro Institutione Catholica*) или Конгрегация семинарий и учебных заведений (*Congregatio de Institutione*

Catholica de Seminariis atque Studiorum Institutis)¹ при Папской курии (одна из 9 конгрегаций).

Ватиканские (папские) ученые степени признаются многими государствами.

Общим весьма важным принципом для католических учебных заведений является патронаж со стороны какого-либо ордена. Так, например, иезуиты курируют 49 учебных заведений в 30 государствах. С середины XX века мощный вклад в развитие католического образования стала вносить под покровительством Папы сравнительно молодая католическая организация «Opus Dei», имеющая целью противостать процессу дехристианизации, указать путь христианской святости современным людям, занимающимся своей профессиональной деятельностью, живущим в миру обычной трудовой жизнью. Эта попытка сохранить общий язык с современной молодежью, по-новому открыть ей красоту и смысл Христианства, используя прежде всего систему и методологию образования и науки, выразилась в том, что усилиями «Opus Dei» были собраны необходимые средства и созданы новейшие университеты высокого современного уровня, быстро приобретшие огромный авторитет.

Каждый университет или вообще образовательный центр, в котором собирается «цвет» нации или церковного сообщества, где профессорская корпорация воодушевлена искренним стремлением послужить Церкви, становится мощным «бастионом» в войне с неверием, со все более распространяющимися подделками христианства. Однако, вскоре на смену первоначальному энтузиазму приходят обычные для конфессионального учебного заведения проблемы: необходимость постоянно повышать уровень привлекательности учебного заведения, при улучшении профессиональной подготовки не терять «духовную составляющую», сохраняя открытость к миру учебного заведения, не утратить главное – «неотмирность» христианского устройства, готовность самоотверженно служить Богу, а не только своим интересам. Это более всего зависит от того, удастся ли привлечь в университет таких в прямом смысле святых профессоров, которые своим примером увлекут на путь подвига учащихся. На практике очень скоро встают вопросы методологии преподавания богословских дисциплин, их соотношения с проблемами современной жизни, с предметами, обеспечивающими светский профессиональный уровень. Очень трудными в современном секулярном мире оказываются вопросы душепопечения студентов, организации их быта, богослужебной, церковной жизни, опыта монастырских трудовых «послушаний» и т.п.

Структура протестантских высших учебных заведений в чем-то оказывается более простой, т.к. не имеет в своем составе папских университетов, патронажа иезуитского и других католических орденов, сложного взаимодействия с католическими семинариями, но соответственно многообразию деноминаций множество протестантских теологических факультетов и других учебных учреждений оказывается чрезвычайно пестрым. Тем не менее везде более или менее одинаково и в соответствии с действующей европейской традицией решаются главные проблемы, характерные для всех конфессиональных учебных заведений:

1. Гарантируется академическая свобода теологических факультетов;
2. Государство признает дипломы не только факультетов государственных университетов, но и высших церковных учебных заведений, обеспечивающих высокий уровень и качество образования;

---

¹ Это второе наименование Конгрегация получила согласно апостольской конституции «Regimini Ecclesiae universae» от 15 августа 1967 г.

3. Обеспечивается полностью или в значительной части государственное финансирование, т.к. все граждане страны имеют равные права на образование, независимо от их религиозной принадлежности и выбора;

4. Гарантируется прямое участие религиозных структур и их ответственных лиц в деятельности теологических факультетов государственных университетов, в частности:

- 4.1 в назначении на должности профессорско-преподавательского состава
- 4.2 в экспертизе и утверждении учебных программ и пособий
- 4.3 в организации учебного процесса
- 4.4 в организации приема абитуриентов на факультет
- 4.5 в принятии решения о выдаче диплома теологического факультета
- 4.6 в допуске к соисканию ученой степени доктора теологии
- 4.7 в формулировании требований к диссертационной работе и к порядку ее защиты и др.

Нет необходимости говорить, что на Западе, где многие старейшие университеты возникли на базе именно теологических факультетов, не может даже возникнуть вопрос о том, является ли теология наукой или нет, и может ли существовать ученая степень доктора теологии. Подобный вопрос свидетельствовал бы или о непонимании истоков европейской и мировой культуры, или о трагической искалеченности сознания вопрошающего большевистским воинствующим атеизмом.

Россия после падения советского режима и государственной атеистической идеологии, побежденной небывалым по масштабу подвигом новомучеников и исповедников Российских, сегодня старается залечивать полученные раны. Русской Православной Церкви необходимы священники и миряне, умеющие говорить с окружающим миром одновременно на языке тысячелетней культуры и современного знания. Если мы не успеем вернуть нашей Церкви отнятые у нее богатства богословской и светской науки, образованности, нравственности, традиции семейного воспитания и православной школы, то окажемся несостоятельными и оттолкнем от себя тех, кто пытается найти в Церкви спасительную опору в нынешнюю эпоху глобальных кризисов и катаклизмов. Это заставляет настойчиво ставить вопрос о скорейшем и качественном религиозном образовании, о профессиональной подготовке церковных людей, способных защищать интересы нашей Церкви, обеспечивать ее кадровые потребности.

До революции Русская Православная Церковь, будучи государственной, чрезвычайно много сделала для системы образования в России. Все образование давалось на мировоззренческой базе Православия и потому было православным. В течение советского периода, когда Церковь была отделена от государства и школа от Церкви, воспиталось несколько поколений людей, которые не понимают, какое отношение к школе может иметь Церковь и что общего между наукой и верой, верой и нравственностью. Поэтому так важно осознать, что религиозная альтернатива атеистической парадигме в образовании и гуманитарной науке необходима для полноценного изучения и понимания истории, культуры, искусства, литературы, философии, тем более, – религии, что внерелигиозные или надрелигиозные гуманитарные исследования феномена религии вполне бесперспективны с научной точки зрения, что попытки построить внерелигиозную мораль уже доказали свою беспочвенность.

За последние восемнадцать лет в России создана хоть и небольшая, но жизнеспособная система теологического образования. Прорвана стена между Церковью и высшей школой, создана правовая база для светского, религиозного по содержанию высшего образования, реализуемого под патронажем Церкви. После утверждения государственного образовательного профессионального стандарта по Теологии Церковь смогла законно входить в вузы. Система теологических кафедр, родившаяся благодаря принятию профессионального стандарта и созданию Совета по Теологии в составе Учебно–Методического Объединения (УМО) классических университетов России, уже сейчас охватывает 40 с лишним вузов, по большей части – государственных, и продолжает развиваться. Там, где Церковь оказывает теологической кафедре должное внимание, в короткое время меняется вся атмосфера в университете и вокруг него. Университет поворачивается лицом к Церкви, муниципальная администрация, всегда плотно связанная с университетом, становится благожелательной, молодежь начинает относиться к Церкви с интересом. Наконец, именно благодаря разработке и принятию государственного профессионального образовательного стандарта по теологии стало возможным принятие закона об аккредитации духовных школ, стало логически необходимым государственное признание богословских научных степеней и званий.

Теологические кафедры в университетах являются зачатком альтернативного религиозного образования. Это значит, что появятся учителя и ученые, способные понимать двухтысячелетнюю христианскую философию, искусство, литературу, способные говорить о религии и религиозной культуре с настоящим знанием предмета, а не с позиций якобы объективного атеизма. В то же время, эта система остается незавершенной: чтобы она могла воспроизводиться, необходимо защищать диссертации по Теологии, иметь кадры высшей квалификации. Для этого нужно, чтобы Теология была внесена в перечень научных специальностей и окончательно получила у нас «права гражданства». Россия, в 1992 году открывшая теологическое образование, теперь отстала от Украины, уже внесшей Теологию в номенклатуру научных специальностей и в ВАК, и от Белоруссии, открывшей в составе Белорусского государственного университета институт Теологии. Хотя во всем мире в течение многих веков существуют теологические факультеты, доктора теологии, богатейшие христианские архивы, библиотеки, музеи, огромная научно-богословская литература, часть нашего ученого сообщества и государственной администрации до сих пор не осознает, что, сопротивляясь развитию религиозной науки и образования, они противопоставляют Россию всему культурному миру.

Ответом на эту советскую позицию некоторых современных российских ученых звучат слова крупнейшего русского богослова-библеиста первой половины XX века, известного всему миру профессора Николая Никаноровича Глубоковского: «Не должно быть спора, что богословие может быть предметом чисто научного изучения, подобно всяким другим предметам. В таком качестве и достоинстве ему естественное и законное место... в университете. С другой стороны, и последний, оставаясь верным своему званию *universitas*, должен радушно открыть свои двери и аудитории для богословских дисциплин»². Н.Н.Глубоковского беспокоило, что духовные школы в современном мире перестают быть полноценными научными центрами, т.к. по определению являются закрытыми, а наука в наше время закрытой быть не может. Если не будет у нашей церкви своих университетов, то духовным школам всегда будет угрожать маргинализация. С другой стороны, без духовных школ университетам грозит секуляризация, отрыв от церковной жизни, потеря духовного измерения, обращенности к церковным проблемам, что ярко проявляется в протестантизме. Следовательно, необходимо сочетание двух путей, двух форм – идея «двух крыльев». Не конкуренция, а сотрудничество, определяемое единством

² ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 1

цели, взаимодополнительность семинарской и университетской форм богословского образования представлялась Глубоковскому важной задачей развития обеих: «...При одних Духовных Академиях «богословие» опять рискует сделаться замкнуто-конфессиональным, а всякая другая «внешняя» теология заранее подвергается подозрению... Только совместное существование в России университетских богословских факультетов и Духовных Академий лучше всего может обеспечить для богословской науки обязательные права и благие плоды веры и свободы»³. На Поместном соборе 1917-1918 гг. были представлены проекты, касающиеся духовно-учебных заведений, выработанные 10-ым Отделом Предсоборного Совета, в частности, Положение о богословском институте. В Объяснительной записке к проекту Положения говорилось⁴:

«Комиссия приняла во внимание, что

1) Потребность религиозного знания у современных девушек не меньшая, чем у юношей

2) Для женщины, как матери и воспитательницы христианская просвещенность столь же необходима, как и для мужчин

3) женщины отличаются особою религиозностью и могут иметь громадное воспитательное влияние в семье и приходе

4) История древней Церкви указывает на широкое участие женщин в церковно-общественной жизни в должности, например, диаконис;

5) Теперь, в виду недостатка священно-служителей — законоучителей с полным средним богословским образованием в деревнях и с высшим в городах, женщины, окончившие Богословский Институт, с успехом могли бы преподавать Закон Божий в школах;

6) Вопрос о совместном обучении полов в современной педагогической литературе признается спорным лишь относительно переходного возраста —, пришла к заключению, что принятие женщин в Богословский институт не стояло бы в противоречии с задачами и целями Института».

В современных университетах обучаются не только мужчины, как это бывает в духовных школах, но и женщины, и то, что Церковь без богословски-образованных женщин в современном мире не может отстаивать свои позиции, не у кого не вызывает сомнений.

Можно добавить, что только свободное и взаимодополняющее развитие богословской науки и высшего богословского или, что — то же, теологического образования в духовных школах и в университетах под патронажем Церкви позволят создать цельную и гармоничную систему православного образования и нравственного воспитания в нашей стране.

³ ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 2–2 об.

⁴ РГИА Ф. 833. Священный Собор. Оп. 1. Д. 35 Л. 42-42 об., 62, 67-67 об., 101-102.